

Лу Тун:

— С утра пораньше решил подраться?

Цинь Чу протянул руку:

— Моё мороженое, две штуки. Договорились вчера вечером.

Лу Тун взглянул на ливень за окном и приподнял бровь:

— Ты уверен?

В день тайфуна температура падала очень быстро.

Когда Цинь Чу пришел в класс, большинство учеников уже надели куртки с длинными рукавами.

Цзи Жан вошел через дверь:

— Пропустите. Во сколько сегодня экзамен? Я забыл.

Увидев Цинь Чу, он оглядел его с ног до головы и поднял большой палец:

— Круто. Есть мороженое в тайфун — первый человек в Первой провинциальной школе. Настоящий король понтов. Вы уже выбирали короля понтов в этом году?

Цзи Жан заметил школьную форму Цинь Чу — длинный рукав поверх длинного рукава формы. Он расстегнул сине-белую куртку, а под ней была такая же сине-белая.

— Модно, — с восхищением отметил он.

Цинь Чу, держа мороженое во рту, дал Цзи Жану подзатыльник:

— Отвали. Где Цинь Шиу?

Цзи Жан:

— Не знаю. Зачем он тебе? Он сдает экзамен в мультимедийной аудитории.

Цинь Чу:

— Просто так.

— Конечно, он хотел похвастаться, пока мороженое не растаяло, чтобы смыть позор прошлой ночи.

Цзи Жан обернулся:

— Говорим о черте, а он тут как тут.

Цинь Чу обернулся и увидел, как Цинь Шиу, надевая форму, шел в класс.

Цинь Чу преградил ему путь:

— Эй, тебя зовут.

Цинь Шиу торопливо спросил:

— У тебя есть ручка? Я забыл свою!

Цинь Чу, видя, что тот не уловил суть, медленно откусил кусочек мороженого.

Цинь Шиу вопросительно посмотрел на него.

Он вспомнил.

— Откуда у тебя мороженое?!

Цинь Чу торжествовал:

— Как думаешь?

Цинь Шиу скрежетал зубами:

— Лу Тун тебе купил?!

Цзи Жан, шедший впереди, споткнулся. Лу Тун? Когда они успели познакомиться с Лу Туном? Нет, главное — Лу Тун купил Цинь Чу мороженое? Черт, я, наверное, еще сплю.

Цзи Жан отступил на несколько шагов и спросил:

— Тебя в этом мороженом не отравили?

Цинь Чу доел последний кусочек и сунул мусор в руки Цзи Жану:

— Унеси.

Цзи Жан:

— ...Я явно не для этого вернулся.

Цинь Чу:

— Теперь для этого.

Он распаковал второе мороженое.

Цинь Шиу думал, что Цинь Чу съест одно и на этом остановится, но тот собирался съесть второе прямо у него на глазах.

— Тоже Лу Тун купил?

Цинь Чу откусил:

— Очевидно.

Он показал два пальца:

— Два.

Цинь Шиу скис от зависти:

— Мне он купил только одну.

Цинь Чу указал на ним мороженым:

— Нормально. Зачем ему покупать тебе две?

Цинь Шиу сказал:

— Ты столько съешь — не боишься отравиться?

Цинь Чу:

— Мне нравится.

Цинь Шиу закипел от ярости:

— Старый ублюдок! Если бы не то, что сына, бьющего отца, карает гром, ты бы уже лежал внизу, ты знаешь!

Цинь Чу равнодушно спросил:

— Ты сможешь?

Цинь Шиу подумал и понял, что действительно не сможет.

От этого он еще больше разозлился и, надувшись, пошел из класса.

Цинь Чу:

— Эй.

Цинь Шиу не обернулся и не ответил.

Цинь Чу, как всегда, легко справился с этим маленьким задирой, схватив его за воротник.

Цинь Чу любил так его хватать.

Шестнадцать лет спустя он так же таскал Цинь Шиу, как котенка.

Цинь Шиу, пойманный за слабое место, завопил.

Цинь Чу цыкнул:

— Чего орешь? Как будто свињью режут!

— Кто свињья! Кто свињья, кто свињья! — Цинь Шиу не сдавался, яростно вырываясь из рук Цинь Чу.

Цинь Чу грубо шлепнул его по руке:

— Не дергайся!

Цинь Шиу:

— Мм...

Утихомирился.

Цинь Чу осмотрел его маленькую лапку: синяки, оставленные тетей прошлой ночью, уже почти зажили.

Мальчишки крепкие, Лу Тун еще натер ему руку лекарством, и сегодня все прошло быстро.

Цинь Чу спросил:

— Рука еще болит?

Цинь Шиу пробурчал, хмыкнув:

— Уже не болит, я вообще не боюсь боли.

Цинь Чу без выражения лица сжал ему на то же место.

Цинь Шиу заорал как резаный:

— Больно-больно-больно-больно-больно-больно-больно!!!

Цинь Чу:

— А ведь больно, да? Маленький еще, а уже понты кидает.

Он отпустил воротник Цинь Шиу, подумал и ободрил:

— Сдавай хорошо.

Цинь Шиу презрительно фыркнул:

— Это тебе нужно хорошо сдать! Я тебе говорю, я не такой, как ты.

Цинь Чу прислонился к перилам, не обращая внимания.

Цинь Шиу закатал рукава и важно заявил:

— Брат пришел из будущего, из шестнадцатого года, понимаешь, что такое путешествие во времени? Это чит-код! В романах я был бы главным героем, понял? Какой-то там промежуточный экзамен меня не сломит!

Цинь Чу усмехнулся:

— Главный герой, у тебя есть ручка?

Цинь Шиу обыскал себя:

— Нет.

Он поднял голову и увидел впереди Линь Сяомянь, сразу же побежал за ней.

Цинь Шиу и его отличница-одноклассница оказались в одной аудитории, так что на этот экзамен ему придется полагаться на Линь Сяомянь.

Цзи Жан помахал Цинь Чу:

— Я пошел в аудиторию. Кстати, вчера Гао Юйтин искала тебя.

Цинь Чу:

— А это кто?

Цзи Жан:

— ...Не надо так. Та, что спрашивала у тебя WeChat, ты хотя бы запомни её имя. Я только что встретил Лао Чжао, она сегодня идет на медицинский осмотр, попросила передать тебе — сдай хотя бы на двести баллов.

Цинь Чу задумался:

— Сложновато.

Цзи Жан:

— Ты в прошлый раз сдал на сто, в этот раз тоже на сто, вот и будет двести. Ладно, я пошел, ты тоже поторопись, а то опоздаешь.

В Первой провинциальной школе места на экзаменах распределялись заново.

До прошлого года в Первой школе места распределялись по результатам экзаменов. Те, кто занимал высокие места на выпускных экзаменах, на экзаменах в середине года сидели впереди. Начиная с первого класса и дальше, самые худшие ученики обычно оказывались в мультимедийной аудитории или столовой.

Таким образом, хорошие ученики становились еще лучше, а плохие, не имея возможности списать, становились еще хуже. Со временем родители плохих учеников не выдержали, считая, что это дискриминация их детей, и пожаловались в управление образования. С этого года школа вынуждена была отменить этот способ распределения мест.

Однако, чтобы ученики не списывали друг у друга, сохранился режим смешанного экзамена.

Ученики старших классов сдавали отдельно, а ученики первых и вторых курсов сдавали вперемешку.

То есть в одном классе сидели ученики первого и второго курсов, причем отделения были перемешаны, так что шанс встретить знакомого был минимален, что значительно снижало возможность списывания.

— При такой путанице, если все же встречались знакомые, это можно было назвать судьбой.

Так Лу Тун и встретил Цинь Чу.

Он никак не ожидал, что окажется в одном классе с Цинь Чу на экзамене.

Цинь Чу пришел поздно, и когда Лу Тун уже сидел на своем месте, тот появился у двери.

Как только он появился, глаза нескольких девушек в классе явно загорелись.

...Привлекает внимание.

Лу Тун мысленно прокомментировал.

Учитель у двери явно знал Цинь Чу, усмехнулся и спросил:

— Шпаргалок не принес?

Цинь Чу:

— Нет.

Учитель усмехнулся:

— Поверить тебе? Лучше поверю, что свинья на дерево влезет. Веди себя прилично, сегодня, чтобы я тебя за списыванием не поймал.

Цинь Чу сел на свое место, повернулся и посмотрел на Лу Туна.

Лу Тун все еще помнил историю с тем, как он помог ему списать, и у него разболелась голова.

По радио передавали правила поведения на экзамене.

Два учителя-наблюдателя воспользовались моментом, чтобы выйти подышать воздухом.

Как только они ушли, в классе началось оживление.

Как кипящая вода, все кипело и бурлило.

Мальчик с хитрым взглядом перед Цинь Чу расспрашивал всех о результатах:

— Сколько ты набрал? Сколько ты получил в прошлый раз?

— Сколько ты можешь получить по китайскому?

— Английский нормально? Дай списать аудирование.

— Физика здесь сдается? Экзамен в середине года, кажется, не меняется, так что мы теперь соседи!

Подобные разговоры доносились до ушей Лу Туна.

Мальчик перед Цинь Чу, видимо, узнал чьи-то результаты, и вдруг раздался небольшой возглас удивления.

— Четыреста двадцать! Так много! Ты из какого класса? Я тебя раньше не видел!

— Я из второго отделения.

— Неплохо, а сколько у тебя по математике?

— По математике у меня средне, нестабильно...

— Ничего, ничего, сколько ты получил на итоговых за прошлый раз?

— ...Шестьдесят.

Шестьдесят.

Невероятно.

<http://bllate.org/book/16741/1561436>